

Управляющий Фу нахмурился, принял ребенка из рук стражника и внимательно осмотрел его. В этот момент младенец в его руках пошевелился, тонкие, словно крылья цикады, ресницы дрогнули, и ребенок медленно открыл глаза.

Взгляды встретились.

В душе управляющего Фу внезапно возникло странное чувство: глаза этого ребенка были пугающе спокойны, словно стоячая вода в глубоком омуте. Разве обычные младенцы, видя незнакомца, не должны плакать? Этот ребенок был каким-то пугающе необычным.

Управляющий Фу принял решение мгновенно:

— О том, что произошло сегодня ночью, никто не должен проронить ни слова. Если я услышу хоть какой-то слух, вышедший из Сяньюань...

Он растянул слова, и его холодный, пронзительный взгляд метнулся к двум стражникам. Те немедленно опустили на колени, заверяя:

— Мы ничего не знаем, господин!

Управляющий Фу удовлетворенно кивнул и, прижимая ребенка к себе, зашагал прочь. Всю дорогу младенец вел себя тихо. Он смотрел в лицо управляющего, хлопая своими длинными ресницами. Кожа на крошечном личике была такой нежной, что казалось, вот-вот лопнет, и уже сейчас было ясно, что в будущем этот ребенок станет невероятным красавцем.

Взгляд управляющего случайно скользнул по пухленькому розовому плечуку младенца, и он замер. Там виднелось пятно, похожее на родимое, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это узор в виде феникса. Самым странным было то, что родимое пятно имело синий цвет — за всю свою жизнь он видел такое впервые!

Строгое лицо управляющего Фу невольно смягчилось, когда он заметил выражение лица младенца. Этот малыш выглядел таким серьезным...

Однако, вспомнив о таинственном происхождении ребенка и только что обнаруженном странном знаке, управляющий Фу стер улыбку с губ. Он посмотрел на младенца со сложным выражением лица и прибавил шагу.

На следующий день, третьего числа десятого месяца, весь Тяньхуа содрогнулся от потрясения!

Рано утром император Фэн Юньцзэ издал указ:

— С сегодняшнего дня восстановить Гуйхуа в звании благородной супруги. Её дочь, третью

принцессу, наречь именем Фэн Янь и даровать ей титул принцессы Шаохуа!

Как только указ был оглашен, весь императорский двор взорвался негодованием! Звание благородной супруги уступало лишь титулу самой императрицы, но это было еще полбеды. Все прекрасно помнили, как Гуйхуа некогда околдовала монарха. Нынешний указ ясно давал понять: Гуйхуа вновь обрела милость императора, а её дочь разделила этот успех!

В династии Тяньхуа на тот момент было всего три принцессы. Старшая, десятилетняя, до сих пор не имела высокого имени, вторая, пятилетняя, и вовсе не удостоивалась особого внимания. А тут новорожденная принцесса сразу получила от императора личное имя. Что еще возмутительнее — многие принцы до сих пор не имели титулов, а младенец уже стал принцессой Шаохуа! Разве это не пренебрежение государственными законами и этикетом?

Как и ожидалось, дворцовые чиновники один за другим подавали прошения с протестами, но император, казалось, был непреклонен в своем желании баловать Гуйхуа и её дочь, отвергая все возражения.

Когда весть дошла до дворца Цзинь, Линь Хуань опасалась, что Гуйхуа расстроится, но та оставалась спокойной, словно гладь озера.

Линь Хуань закусила губу:

— Ваше Величество, что же это... что это значит?

Ставить госпожу и маленькую принцессу под удар всеобщего гнева — о чем только думает император?

Красивое и утонченное лицо Гуйхуа после ночного отдыха выглядело гораздо лучше, по крайней мере, не таким бледным, как прежде. Она была одета в светло-голубое придворное платье и задумчиво смотрела в окно, на юго-восток.

Только когда девочка на её руках зашевелилась, Гуйхуа отвела взгляд. Обнимая Фэн Янь, она тихонько укачивала её и шептала:

— Янь-эр... Янь-эр, отныне... тебя будут звать Фэн Янь.

Это имя ей очень нравилось.

Линь Хуань невольно вздохнула:

— Госпожа, с самого основания династии Тяньхуа еще не было подобных прецедентов. Принцесса еще совсем крошка, зачем ей какой-то титул?

Гуйхуа промолчала.

<http://bllate.org/book/21749/2248443>